Кви, как ее теперь звали, оказалась выносливым существом. Она тащила на себе двоих, почти весь день, не сбавляя темпа. Но даже у нее были пределы. Наконец, огромная рептилия, из последних сил преодолевшая путь, остановилась у подножия гор. Невысоких, но все же внушительных, самых высоких, что Гарри видел на этой планете. — Нам нужно перевалить через них, — произнес Арден, не скрывая нерадостных эмоций. — С вершины мы должны увидеть Имперский тюремный комплекс. Иногда их корабли не летают вблизи, но иногда один из них прилетает и высаживает заключенных. Это наш единственный шанс покинуть планету. Остальных они просто сбивают. Я видел взрывы.Гарри кивнул и посмотрел на скалистый подъем, который предстояло покорить.— А на какой планете мы находимся? — неожиданно спросил он, удивляясь, что не задал этот вопрос раньше. — Ты никогда не говорила, а я, как бы сказать... просто оказался здесь.Она удивленно посмотрела на него, явно не веря его словам. — Это Датомир, — ответила она, — Больше я не могу вам рассказать, как и о том, как галактика нас воспринимает. Я никогда не покидала планету. Но я не понимаю, как можно даже намекать на наше существование, на существование этой планеты. Я, конечно, мало что знаю об Империи, но даже они не захотят делать изолированный мир-тюрьму слишком публичным.В ответ прозвучало лишь хмыканье. Даже с его ограниченными знаниями, эта Империя казалась ему тоталитарной, особенно с учетом ее названия. У Гарри было явное предчувствие, что он столкнется с ними гораздо раньше, чем предполагал. — Тогда, пожалуй, разобьем лагерь, — вздохнул Гарри, бросив последний осторожный взгляд на каменистую почву, которая станет их испытанием завтра. Затем он достал из рюкзака палатку из шкуры Потеара, в очередной раз поблагодарив инстинкты, заставившие его создать этот предмет. Или, может быть, это была просто скука? В мгновение ока, то, что без магии еле вместило бы двоих, было собрано, закреплено на земле и магически расширено, чтобы им было комфортно. Не слишком далеко друг от друга, учитывая, что шкура все еще сопротивлялась любой магии, но на какое-то время этого хватило бы. В конце концов, им не придется оставаться здесь долго. Под шокированным и одновременно благодарным взглядом своего спутника, возможно, даже нового друга, Гарри направился в их ночлег, предварительно позаботившись о Кви. После долгого одиночества Гарри не планировал принимать гостей, поэтому без лишних комментариев он использовал свой посох, чтобы трансфигурировать полуудобную кровать. Сражаясь с противоречивыми желаниями быть джентльменом и просто выспаться, он в итоге поддался голосу совести и предложил Арден небольшую койку. Спустя несколько минут они оба лежали в постели, измученные беспокойством и усталостью от путешествия, но ни один из них не мог заснуть. Гарри ворочался в постели, не зная сколько времени прошло, когда наконец взглянул на свою спутницу, поверх согревающего голубого пламени, которое он создал магией. Неудивительно, что она смотрела в ответ, судя по ее выражению, она смотрела на него уже довольно долго. — Я никогда раньше не видела такой магии, как у тебя, — наконец произнесла ведьма, ее голос звучал неуверенно, хотя почему, Гарри не понимал. — Ты никогда не рассказывала мне, откуда ты родом и как оказалась здесь. В тебе есть что-то... что-то грустное. Кажется, что тебе чего-то не хватает.Теперь Гарри понял, почему она так неуверенно говорила. Это был смелый вопрос, учитывая, как мало они знали друг друга. Но несмотря ни на что, ее слова звучали правдиво.— Я понятия не имею, как я здесь оказался, — признался он после долгого молчания. — Я даже не знаю, сколько времени я здесь нахожусь. Не то, чтобы я считал дни.Она продолжала смотреть на него, почти сквозь него, явно не удовлетворенная ответом, но не желая задавать больше вопросов.— Может быть, сто дней, полгода, год, — предположил Гарри. — Не больше года, но в остальном — без понятия. Просто... было хорошо быть в мире.— Хм, — прокомментировал Арден. — Мир; звучит как хорошая вещь. Не то, что вы когда-нибудь найдете на Датомире, но все же, это хорошо. Значит, ты знал войну, беспорядки?Гарри кивнул.— С тех пор, как я был слишком молод, чтобы понимать такие вещи, — признался он. — В первый раз я убил кого-то, когда мне было одиннадцать. Мой наставник сказал мне, что он уже мертв, но теперь я знаю, что это не так. Я убил человека. Не то, чтобы я жалел об этом, но и не то, что мне нравится.— Хорошо, — ответила Арден, легкая улыбка тронула ее губы. — Это

не то, чем следует наслаждаться. Триумф — это, конечно, но за победу над чем-то, а не за убийство. Убийство — лишь печальное последствие. От него не стоит уклоняться, но и праздновать тоже не стоит. Тем не менее, одиннадцать? Это не так уж и мало.Он собирался ответить, шокированный ее словами, когда кое-что, что он узнал на уроках астрономии, всплыло в его памяти.— Арден, сколько длится год на Датомире?— 491 оборот, — последовал быстрый ответ, и Гарри тут же начал подсчеты в уме. Это, в какой-то степени, объясняло ее реакцию на его возраст.— Ну, там, откуда я родом, год длится 365 дней, — проинформировал Гарри своего собеседника. — Значит, в датомирских годах мне было бы около семи или восьми лет, я полагаю.Когда возраст был уточнен, Арден, казалось, была еще больше озадачена его рассказом.— Как же так? — спросила она, стараясь не выдать свою любопытность. — Это не то, чем многие занимаются в таком возрасте.— Мне повезло, когда я защищался, — коротко ответил он. — Странные обстоятельства с той магией, которую использует мой народ.Заметив его нежелание вдаваться в подробности, ведьма снова замолчала, с той лишь разницей, что не начала говорить снова. Вместо этого, она уснула. Проснувшись на следующее утро от раздражающе эффективного жужжания будильника, Гарри застонал и, хрустнув суставами, сел на грубом камне. Очевидно, он устал больше, чем думал, о чем свидетельствовал тот факт, что кровать, которую он создал для себя, в какой-то момент вернулась в исходное состояние. Солнце уже клонилось к закату, но Гарри по-прежнему спал. Одеяла, согревая его, удерживали сон крепко, как в объятиях. Проснулся он от боли в шее – видимо, неудобная поза дала о себе знать. Первое, что он увидел, было смешное выражение лица Арден. Она сидела на походной кровати, которую он сам смастерил, и явно сдерживала смех. — Итак, я полагаю, у твоей магии есть предел времени, не так ли? — произнесла она, на удивление спокойно.Гарри, полушутя, полусерьезно ответил: — Если использовать только посох, то определенно. С настоящей палочкой, или с рунами, она бы держалась гораздо дольше. Усталость и отсутствие концентрации тоже не помогают. Арден кивнула, подтверждая, что поняла его слова. Больше не говоря ни слова, молодой волшебник направился к своим сумкам и достал приличный запас еды для них обоих. Мясо, которое он ел, было, возможно, не самым питательным, но на первое время его хватило бы. На всякий случай у него было несколько питательных зелий, которые он приготовил из местных растений.Через несколько минут они уже ели свой скудный обед: несколько ягод, овощей и изрядное количество сушеного мяса. Гарри даже не мог вспомнить, от какого животного оно было. Мечтая о простой жизни, он никогда не представлял себе подобных условий. Но, с другой стороны, это было в некотором роде проще.Взмах посоха, и палатка была собрана. Небольшой сверток быстро исчез в рюкзаке. Гарри уже собирался садиться на Регину, как вдруг большая синяя рептилия посмотрела на него… печально? Словно пытаясь что-то сказать. Животное, ставшее в некотором роде другом, посмотрело на каменистую почву, по которой им предстояло идти весь день, покачало головой и снова посмотрело на Гарри.— Все в порядке, — заверил волшебник удивительно умное существо. — Спасибо, что проводил нас так далеко.С последним толчком квадратной морды, достаточно сильным, чтобы Гарри чуть не упал, существо развернулось и побежало обратно в саванну, где они впервые встретились. Арден, судя по ее реакции на Регину, или Рекса, как его звали тогда, была польщена, что их сопровождало такое величественное существо. Гарри поклялся не слишком расстраиваться по этому поводу. Однако томительное чувство одиночества все же оставалось.Вскоре уменьшившаяся группа – молодой волшебник, датомирская ведьма и змея – начала свое восхождение. Их целью было достичь вершины до полудня, если это вообще возможно. Во время подъема редко звучали слова, и именно эта тишина позволила Гарри немного поразмышлять о себе. Вероятно, вопросы Арден накануне вечером стали толчком к этим размышлениям.Он был немного обескуражен своей реакцией на потерю всего, что знал. Никто не мог бы упрекнуть его за то, что он не тосковал по волшебному миру, ведь, в самом деле, как сильно можно по нему скучать? Он определенно не скучал по тому, как его заставляли делать то, чего он не хотел, а смерть Волдеморта только усугубила все это. Да и публичное очернение было неприятным. Но было несколько человек, по которым он

чувствовал, что должен скучать. Не по Рону, конечно, к которому он до сих пор не знал, что чувствует, после всех тех лет. А Гермиона? Он должен был скучать по Гермионе, не так ли? А Джинни? Миссис Уизли?Его мысли кружились, а поход в гору, который, оглядываясь назад, казался немного преувеличенным, пролетел незаметно. Он даже не заметил, как они достигли вершины самого высокого пика.Гарри, понимая, что ему следовало бы перекусить вместе с Арден, вместо этого сел на охапку сухой травы и позволил себе расслабиться, глубоко дыша, как он делал всякий раз, когда пытался вспомнить кое-что из того, чему был свидетелем во время… чего бы это ни было, что привело его на эту планету. Погружаясь в то, что можно было считать упражнением по медитации, он почувствовал странный инстинкт. Ведомый почти непреодолимым желанием, он поднялся и начал следовать за хребтом, в средней точке которого они остановились на отдых. Гарри шел по хребту до его северного конца, где он становился все более скалистым и узким. В самом конце, с глубокими обрывами во всех направлениях, кроме одного, находился небольшой, почти обработанный кусок камня, на вершине которого, едва заметный, лежал маленький, почти невидимый кристалл. Прежде чем прикоснуться к таинственному кристаллу, Гарри задержал руку. Вещи, которые взывают к тебе, были в списке тех, о которых Артур Уизли предупреждал бы своих детей, наряду с вещами, которые могут думать, не имея при этом никакой видимой части, где они могли бы хранить свои мысли. Несмотря на опасения, все заклинания, которые он знал для выявления вредоносных намерений, дали отрицательный результат. Успокоенный тем, что он не сгорит в огне, молодой волшебник последовал своему инстинкту и склонился, чтобы взять таинственный кристалл. Как только он коснулся его поверхности, его охватило чувство, которое он мог соотнести только с одним: с тем, что он почувствовал, когда впервые взял в руки свою палочку из остролиста и пера феникса. Возможно, не такое сильное, но, с другой стороны, это был всего лишь кусочек кристалла, одна часть целого. В этот момент Гарри понял, что нашел основу для своего нового посоха, или палочки, или чего бы это ни было в конечном итоге.

http://tl.rulate.ru/book/92241/2970447